

На следующий день Ренка, как и всегда, принесла завтрак Сейхаку в высокую башню. Как и при их первой встрече, когда она вошла, он смотрел сквозь трубообразную штуковину на своем столе.

— Что это? — спросила Ренка.

— Устройство, которое делает очень маленькие предметы достаточно большими, чтобы их можно было разглядеть, — объяснил Сейхаку, передвигая фигурку го свободной рукой.

Он не играл в го. Он перекладывал фигуры го из одной коробки в другую. Ренка хотела спросить его, что всё это значит, но Сейхаку не проявил ни малейшего желания среагировать на неё как-либо ещё. Он признал, что заметил её появление, и на этом всё. Ренка кивнула и ушла.

На обратном пути рядом с зарослями она увидела Шикю, который, как и вчера, стоял, наклонившись. Вероятно, всё ещё искал оболочки цикад.

— Доброе утро! — крикнула она.

Шикю поднял голову и улыбнулся. Пряча корзину за спину, он ответил:

— Доброе утро!

— Ты и сегодня ищешь оболочки цикад?

Шикю кивнул.

Шикю был ненамного старше своего отца. Хотя он выглядел так, словно находился в расцвете лет, в нём чувствовалась детская застенчивость, которая была одновременно странной и милой.

— Могу я помочь?

Испуганное выражение на его лице быстро сменилось широкой улыбкой.

— Правда?

— Конечно. Значит, я тоже буду искать оболочки цикад?

Шикю кивнул. Он с радостью объяснил ей, где искать и как обращаться с найденным. Менее чем за полчаса они заполнили корзину Шикю. Найти ещё что-то не представлялось

ВОЗМОЖНЫМ.

— Мы покорили чашу! — с гордостью заявил Шикю. Это тоже было забавно.

— Они помогают прогнозировать погоды? — спросила Ренка, когда они возвращались в главное крыло поместья.

— Хороший вопрос, — сказал Шикю, склонив голову набок. — Думаю, да. Последние несколько лет я концентрировался только на их сборе.

«И ни на чём больше?» — подумала Ренка. Всё это было ошеломляюще.

— Хм, видишь, на склоне тех гор растёт дерево ябоку. — Шикю указал на невысокие горы к северу от озера. — Я предположил, что именно там рождаются эти цикады. Поблизости нет другого ябоку. Когда ранка созревает и опадает, из неё выползают молодые личинки. Ты видела личинку цикады?

Ренка покачала головой.

— Личинка цикады напоминает гусеницу. Они зарываются в землю. Через несколько лет они перемещаются по земле в ту чашу.

Она оглянулась на чашу, а затем на горы.

— Так далеко?

Расстояние поразило её. Человеку потребовалось бы полдня пешком. Может ли маленькое насекомое преодолеть такое расстояние, да ещё и по земле в придачу?

— Личинкам предстоит долгий путь. По пути они поглощают сок из корней деревьев, каждый год наращивая оболочку. Наконец, добравшись до этой чаши, они появляются в виде цикад.

Он заглянул в корзину, как гордый родитель.

— Цикады проводят от нескольких лет до нескольких десятилетий внутри земли. Таким образом, изучая оболочки цикад, мы можем начать представлять, как они провели это время и в каких условиях.

Благодаря хорошей погоде и питательному соку личинка выросла большой в кратчайшие сроки. В противном случае линька затягивалась, оболочка становилась меньше и была более хрупкой на ощупь.

— Мы многое понимаем. Несомненно, это связано с условиями внутри земли. Такие предсказатели Ци, как Сейхаку, изучают климат над землёй и записывают то, что они наблюдают. Но понять, что происходит под землёй, сложнее. Трудно сказать, совпадают ли условия внизу с условиями на поверхности. В любом случае, то, что происходит внутри земли, оказывает мощное влияние на растения, которые из неё растут.

— А, — сказала Ренка. — Глядя на оболочки цикад, вы можете узнать, что происходило под землёй в течение последних нескольких лет, и в каких условиях росли корни деревьев и трав.

Шикю ухмыльнулся.

— Именно, — сказал он, кивнув. А потом покраснел и опустил взгляд на свои ноги. — Ну, нет, скорее, мы собираем их в надежде добиться большего понимания. Я делаю эти записи в сотрудничестве с теми, кто прогнозирует ветра в каждом регионе. Но факт в том, что никто не знает, к каким выводам мы сможем прийти в конце.

Идеальным подходом, по его словам, было бы разводить цикад в контролируемых условиях и наблюдать за ними на каждом шагу. Но думать об этом было намного проще, чем делать это на самом деле.

— Лучше всего использовать инструменты так, как это делает Сейхаку, и делать записи с надёжной информацией.

— Кстати говоря, сегодня господин Сейхаку смотрел в трубу и передвигал фигурки го.

— Должно быть, он считал пылевые зёрна. В таком случае он сделал бы всё возможное, чтобы не обращать на тебя внимания. Пожалуйста, прости его плохие манеры.

— Ну, он ответил, но не повернул головы.

Шикю рассмеялся.

— Отведя взгляд, он потеряет счёт зёрнам пыли. Извини его за это.

Склонив голову, Шикю добросовестно извинился за то, к чему не имел никакого отношения.

«Да, он действительно странный», — подумала Ренка. В то же время она почувствовала успокаивающее тепло в своей душе.

Эти люди определённо не забыли о печальном состоянии дел в королевстве. Они делали всё возможное, чтобы помочь своим соотечественникам пережить эти трудные времена.

Лето шло на убыль, и наступила осень. По мере того, как осень набирала силу, Ренка, которая уже справлялась с обыденными делами по дому, взяла на себя многие обязанности Чоукоу.

Чоукоу никогда не упускал возможности посмеяться и сказать:

— Я собираюсь оставить всё в руках Ренки и уйти на пенсию.

Но он не демонстрировал ни малейшего желания прекращать работу. Скорее, ему, казалось, нравилось работать бок о бок с ней. И Ренке нравилось работать с ним.

Перед тем как подули зимние ветра, вернулась одна из пожилых женщин. Ренка опасалась, что может остаться без работы, но Какей не собирался отправлять её собирать вещи. С ещё одной парой рабочих рук по дому приходилось делать меньше. В то же время она всё чаще обнаруживала, что помогает Шикю и Сейхаку.

Когда она действительно начала помогать им, её прежнее мнение о том, что они посвятили себя помощи простым людям, показалось ей немного романтическим преувеличением.

Очевидно, что Шикю, Сейхаку и Какей посвятили себя своим обязанностям. Они продемонстрировали эту преданность в своих различных областях обучения. Как ранее заметил Чоукоу, казалось, что, помимо своих сфер интересов, они меньше всего заботились о еде, одежде и легкомысленных развлечениях.

Точно так же они не обращали внимания на жестокий и унылый мир. Или, скорее, дело было не в том, что они не обращали внимания. Остальной мир просто не воспринимался их органами чувств.

Даже понимая всё это, Ренка не находила это таким отталкивающим, как раньше. В конце концов, Какей и его команда были привержены созданию как можно более точных альманахов. Она понимала необходимость в надёжных альманахах и календарях. Пока она не забывала об этом, она могла сохранять сильное чувство гордости и ответственности. Наблюдая за их работой, она чётко осознавала это.

Всё это было не менее правдиво, когда поползли слухи о восшествии на престол новой королевы.

Предыдущая королева сама отказалась от трона, поэтому Сайхо остался в добром здравии. Это означало, что их следующий правитель должен быть выбран относительно быстро. На самом деле, по слухам, новая королева появилась ещё той осенью.

Но потом пошли слухи, что их новый правитель был самозванцем.

«Королева» обвинила министров в сговоре с целью изгнать её из королевского дворца. В свою

очередь, они презирали её как самозванку. В результате, по словам Чоукоу, который держал ухо востро, региональные конфликты вспыхивали то тут, то там и угрожали перерасти в гражданскую войну в королевстве.

Когда Чоукоу рассказал эти новости за ужином, Суйга и Сейхаку были ошарашены.

— О чём ты говоришь! — воскликнул пораженный Суйга. — Теперь, когда ты упомянул об этом, я полагаю, это означает, что королева умерла?

Их удивление ошеломило Ренку. Чоукоу был поражён не меньше.

— Я отлично знаю, что ты сильно оторван от реального мира, но я и не думал, что настолько.

— Мы не выпали из жизни полностью, — запротестовал Суйга. — Разве что чуть-чуть.

Сейхаку кивнул, и Чоукоу вздохнул.

— Что насчёт услышанного? Я говорю о войне. Эти искры могут полететь в нашу сторону завтра.

— Мы не солдаты, — отметил Шикю. — Сражаться вряд ли входит в наши должностные обязанности.

— Я говорю о том, чтобы быть готовым, — ответил Чоукоу с нажимом.

Какей повысил голос с легким упрёком.

— То, что разразилась война, не значит, что людям больше не нужно жить своей жизнью.

— Трудно жить, когда город сожжён дотла, как это случилось с домом Ренки.

Услышав слова Чоукоу, Ренка вздрогнула.

— Я не это имею в виду. Даже во время войны люди должны есть. Их повседневная жизнь должна продолжаться, — сказал Какей.

— Предположим, что каждый трудоспособный гражданин отправится на войну. Старики, немощные и дети всё равно останутся в тылу, — добавил Шикю.

— В настоящее время трон пуст, — кивнул Какей. — Бесчисленные бедствия неизбежно

опустошат наше королевство. Людям придётся бороться со стихийными бедствиями и ёма, а также с гражданскими распрями. Преступники, которых всегда порождают подобные трудности, тоже неизбежно появятся.

Чоукоу воздержался от возражений.

— Если ведение таких войн за выживание соответствует Пути, разве с поддержкой повседневной жизни обычных граждан не то же самое?

— Именно так, — согласился Чоукоу с небрежным поклоном.

Глядя на смущённого Чоукоу, Ренка повторила про себя: «Поддержание повседневной жизни людей соответствует Пути». Без сомнения, даже в разгар войны нужно было жить. В таком случае кто-то должен был протянуть руку помощи. Все они должны были внести свой вклад, чтобы люди могли жить как можно лучше.

Возможно, это звучало не очень «героически», но нельзя было отрицать, насколько это важно и необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801410>